

Они говорят, что старший брат похож на отца, и, учитывая обстоятельства, когда их отец всегда был слишком занят компанией и никогда не имел достаточно времени ни на что другое, это звучит вполне справедливо для Хо Мин Чэня.

Не помогло и то, что миссис Хо тоже рано ушла из жизни. Таким образом, Хо Мин Чэнь мог с уверенностью сказать, что он был одной рукой поднят Хо Минг Чэном. Но даже в этом случае Хо Минг Чэн никогда не был в состоянии полностью понять легкомысленную горячую и холодную личность Хо Мин Чэня, которая появилась с тех пор, как его младший брат был в более раннем возрасте.

Потолок в частной палате больницы был белым, как снег, и свет над ним раскачивался так сильно, что щипало глаза. Хо Мин Чэнь чувствовал, как все его тело болит от многочисленных царапин и ран разного уровня. У него был легкий перелом голени, и из-за гипса он не мог ни встать с кровати, ни двигаться, ни ходить.

Хо Мин Чэнь сел, спрашивая о положении Лу Ци, который находился в палате рядом с ним. Только услышав от врача, что Лу Ци не получил никаких серьезных ран, он снова лег.

Хо Минг Чэн воспринял все это своими глазами, и после того, как он выпроводил полицейского, который пришел взять показания у Хо Мин Чэня, он не мог не повернуться, чтобы долго смотреть на этого беспокойного младшего брата. Он подтащил стул, чтобы сесть рядом с Хо Мин Чэнем, и сложил руки вместе в позе, которая подразумевала, что он один контролирует ситуацию.

Хо Минг Чэн поправил очки и спросил,

«Кто был тот человек, которого похитили вместе с тобой, друг?»

То, что должно прийти, придет всегда. В конце концов, никогда нельзя скрыть огонь, который горел бумагой. Хо Мин Чэнь боялся, что у его брата случится сердечный приступ от того, что он услышит правду, но, немного подумав, он постарался сказать это как можно мягче в надежде на то, что брат примет его слова.

«.....Да. Друг. Но ты должен добавить слово впереди.»

Услышав это, сердце Хо Минг Чэна забилось быстрее. Он нахмурил брови и неловко переменял сидячее положение,

«Какое слово?»

Хо Мин Чэнь: "Мальчик."

Добавление «мальчика» перед другом, не так ли.....

Зрачки за стеклами очков Хо Минг Чэна расширились, и когда он пришел в себя, его тело уже встало, а стул был отброшен назад от силы, с которой он встал.

«Как ты посмел! —!»

Его глаза расширились от шока, и первой реакцией, которую он хотел сделать, была пощечина Хо Мин Чэню. Его рука уже была высоко в воздухе, готовая нанести удар, и он был зол до такой степени, что кончики пальцев дрожали. Но когда он посмотрел на кровать, где лежал его маленький брат, тело которого было полно ран, эта рука не могла опуститься.

«Острая боль.»

Рука тяжело опустилась на прикроватный столик. Ваза наверху затряслась от силы. Хо Минг Чэн стиснул зубы, и любой в комнате мог видеть, как у него на лбу вздулись вены. Его обычно нетронутая прическа теперь выглядела растрепанной и неуместной. У него больше не было лица человека, который мог бы править на вершине делового мира.,

«Кто позволил тебе прикоснуться к этой сомнительной привычке?!»

Все было бы в порядке, если бы он встречался с женщиной, но он спит с мужчиной. Если это выйдет наружу, все будут смеяться до тех пор, пока у них не выпадут зубы. Где будет лицо семьи Хо?!!

«Никто меня не обращал. Я родился гомосексуалистом.»

Хо Мин Чэнь посмотрел на него с серьезным выражением. Однако то, что он сказал дальше, накатило волнами на сердце Хо Мин Чэна, как цунами, обрушившееся на него.,

«Мне всегда нравились мужчины, а теперь нравится только он. Ты не можешь ни изменить меня, ни исправить.»

Лицо Хо Мин Чэна стало очень бледным, и его грудь долго вздымалась. Он не мог произнести ни единого слова. Увидев его в таком состоянии, Хо Мин Чэнь встал бы на колени и поклонился прямо сейчас, если бы только мог двигаться. Он мог только закрыть глаза от чувства вины, когда сказал:

«Брат, прости.....»

Каждый человек, который рождается, никогда не рождается изолированным индивидуумом; у него есть своя ответственность, которую он должен поддерживать, и у него есть свои близкие, о которых он должен заботиться. Человеку не суждено делать все, что он хочет, без заботы о мире, без заботы о тех, кто тебя окружает.

Вы никогда не сможете получить весь торт для себя. Если вы что-то получаете, вы должны что-то потерять. Вы что-то теряете, а потом что-то приобретаете.

Все, что Хо Мин Чэнь мог сделать прямо сейчас, это свести к минимуму влияние на его семью и возможное влияние на его семью от мнения других людей из-за его отношений. Но даже если он попытался смягчить негативное воздействие, это не значит, что его не будет. Он был более готов к тому, чтобы Хо Мин Чэн избил его, если это, по крайней мере, заставит его брата чувствовать себя немного лучше в его сердце.

На протяжении всей своей жизни он пережил свою долю плохих новостей и неудач, и поэтому единственное, что Хо Минг Чэн мог сделать прямо сейчас, - это использовать каждую унцию силы в себе, которую он получил от этого опыта, чтобы заставить себя успокоиться.

С бледным белым лицом и напряженным выражением лица он поднял стул с земли, и его глаза настойчиво смотрели на Хо Мин Чэня, прежде чем медленно опуститься обратно на стул. Он сказал только одно предложение,

«Немедленно порви с ним.»

А потом добавил, стиснув зубы, с выраженным ударением:

«Немедленно!»

Однако Хо Мин Чэнь был упрямым человеком; как только он примет свое решение, он либо промолчит об этом, либо озвучит его вслух и будет гарантированно это делать. Он заставил себя сесть ровно и прямо, как сказал:

«Брат, мне очень жаль тебя. Мне жаль папу, мне жаль семью Хо. Я наделал столько ужасных ошибок, что всех не сосчитать.....»

Он не прятался от глаз Хо Мин Чэна и смотрел на брата открытыми и искренними глазами, как будто взрослея в этот момент, даже если это был не тот рост, который Хо Минг Чэн хотел видеть,

«Я не выполнил, насколько это в моих силах, своих обязанностей как сын, а не как младший брат. Я наслаждался плодами, полученными от усилий семьи Хо, и ничего не сделал взамен. Но, брат, любить кого-то не так уж плохо.....»

«Любить?»

Хо Минг Чэн, казалось, смеялся насмешливо и снисходительно,

«Сколько тебе лет? Ты хоть знаешь, что значит любить кого-то? Знаешь ли ты, что значит быть с кем-то всю оставшуюся жизнь? Ты хоть понимаешь, что это значит, когда принимаешь такое решение?»

То, что он говорит, молодой Хо Мин Чэнь никогда бы не понял, но с тех пор, как он встретил и узнал Лу Ци, он понимает.

Жизнь - это очень долго, но если он думает о том, чтобы провести ее с Лу Ци, она слишком коротка.

Для Лу Ци он мог научиться обуздывать свой темперамент, свою импульсивность. Начните учиться любить кого-то. И постепенно узнаешь, что это значит, каково это - любить кого-то. Такая любовь отличается от любви к своей семье. Есть много причин, но если вы скажете вслух точные различия, вы не сможете объяснить это ясно.

Хо Мин Чэнь не хотел ссориться со своим старшим братом и только еще раз повторил свои намерения,

«Я не расстанусь с ним.»

В это время Хо Минг Чэн полностью успокоился. Его инстинктивно пронизательный деловой характер и чувствительность заставили его начать искать слабое место, чтобы прорваться.

«То, что у тебя за характер, я знаю лучше, чем кто-либо. Может ли этот человек терпеть пребывание рядом с тобой? Откуда ты знаешь, что он с тобой из-за тебя, а не из-за твоих денег?»

Он не узнал лица Лу Ци, что означало, что он никогда раньше не видел его в своих социальных сетях или кругах. Было почти очевидно, что его семейное происхождение не было высоким.

Будучи спровоцированным тем, что Лу Ци терпел его, Хо Мин Чэнь молча повернулся, чтобы посмотреть на Хо Минг Чэна.

«Это потому, что даже ты считаешь, что мой характер настолько плох, что мне не суждено никому понравиться?»

Хо Минг Чэн промолчал.

Хо Мин Чэнь продолжал говорить сам с собой,

«Если бы он охотился за моими деньгами, я был бы очень счастлив. Счастлив, что во мне наконец есть что-то, что может заставить его остаться.»

Эти слова прозвучали слишком самоуничижительно для уха Хо Минг Чэна, но он сохранил терпение, чтобы продолжать слушать.

«У него не очень хорошее семейное происхождение, и он любит деньги. Но с тех пор, как он со мной, он не попросил ни пенни. Мне нечего ему дать - Что я вообще могу ему дать.....»

Уголки рта Хо Минг Чэня, казалось, приподнялись, как будто он хотел улыбнуться, но не мог улыбнуться вообще,

«Когда он учился на первом курсе университета, то каждый день подрабатывал по несколько раз. Учиться и зарабатывать деньги одновременно. На втором курсе он последовал за кем-то еще, чтобы создать стартап-компанию, продолжая работать и учиться одновременно..... Брат, знаешь ли ты, что такая жизнь-это то, о чем я никогда раньше не думал и даже не мог подумать.....»

С самого рождения Хо Мин Чэнь жил беззаботной жизнью, рождаясь в жизни из золота и нефрита. Каждый день его единственной проблемой было думать о том, куда пойти поиграть, где найти счастье. В подростковом возрасте он жил как в тумане, никогда по-настоящему не испытывая, что значит жить в обществе, как человек, страдающий от системы и образа жизни там.

«Может быть, у него бывают неприятности, но он никогда не говорил мне ни слова. Он более серьезен, чем кто-либо, кого я знаю, всегда работал над своими собственными тяжелыми усилиями, чтобы улучшить жизнь своей семьи..... Конечно, то, что я сейчас говорю, не для того, чтобы тебе что-то доказать,»

Хо Мин Чэнь поднял голову и посмотрел на Хо Минг Чэна.

«Он мне нравится. Неважно, по какой причине он со мной, он мне нравится, если он хороший, он мне нравится, если он плохой.»

Потому что он мне нравится, а не какой.

«Я вижу, что ты так поглощен своими чувствами, что твое сердце стало холодным и нечувствительным к твоей собственной семье!»

С грохотом Хо Минг Чэн встал и больше не хотел обсуждать с ним эту тему. Он направился прямо к двери. Как будто Хо Мин Чэнь мог видеть его насквозь, он сказал;

«Тебе не нужно пытаться найти в нем слабое место. Нет смысла использовать свой авторитет, чтобы попытаться надавить на него. Единственное, что ты можешь сделать, - это убить его. И как только он умрет, я сразу же последую за ним.»

А потом честно сказал без прикрас,

«Без него я не могу жить. Если он расстанется со мной без всякой причины, я утащу его за собой на смерть!»

«Па!»

На этот раз Хо Минг Чэн не смог сдержать порыв развернуться и дать ему пощечину. Хо Мин Чэнь не прятался и не избегал этого. Он выдержал удар выпрямленной спиной, и лицо его тут же покраснело, на лице остался четкий отпечаток ладони. Он поджал губы, молча и упрямо глядя на Хо Мин Чэна.

«Неужели наши отец и мать позволили тебе прийти в этот мир, чтобы ты умер таким образом?! Если бы мы знали раньше, я бы задушил тебя в тот же миг, как ты родился!»

Хо Мин Чэнь хранил молчание, потому что верил в каждое сказанное им слово. Но он мог сказать это только так, потому что в противном случае последствия обрушились бы на одинокого Лу Ци, у которого не было ни семейного происхождения, ни власти.

Звуки борьбы двух братьев были слабо слышны, так как даже звукопоглощающие двери не могли блокировать их шум, что, естественно, означало, что он не был заблокирован для Лу Юань, которая стояла снаружи. Жаль, что она не может услышать точные детали, подумала Лу Юань, вздыхая, жалуясь, что богатые семьи слишком мелодраматичны. Она покачала головой и вошла в соседнюю комнату.

У Лу Ци была небольшая температура, и он как раз проходил курс внутривенного лечения. Он лежал на кровати, бледный и белый как снег, с немного ошеломленным выражением лица. Увидев вошедшую Лу Юань, он попытался проснуться и спросил:

«Как он?»

«Не волнуйся, все в порядке. Просто дрался со своим братом, так что можно определенно сказать, что его легкие работают просто отлично.»

Лу Юань разорвала коробку с едой на вынос, которую она купила внизу. Ее длинные волосы были небрежно и неаккуратно собраны в пучок, а на лице застыло выражение беспомощности и безнадежности. Она поджала губы и только после того, как все коробки с едой были открыты, вдруг сказала:

«Тебе не следует быть так близко к этому Хо Эр-Шао. На этот раз тебя втянули в похищение, кто знает, что принесет следующий раз? Когда мне позвонили из полиции, я чуть не до смерти перепугалась.»

Услышав это, Лу Ци, взявший в руки палочки для еды, остановился. Его внимание переключилось с борьбы между Хо Мин Чэнем и его братом на то, о чем говорила Лу Юань,

«Похищение не имело к нему никакого отношения. И некоторые вещи, которые будут происходить, не могут быть остановлены. Можно было только сказать, что этому суждено было случиться в нашей жизни.»

«Если тебе суждено быть избитым в этой жизни, почему она не избил тебя, пока ты не стал немым?»

Лу Юань была так зла, что не могла есть ничего из еды. Она хотела потерять лицо, чтобы попытаться уменьшить головную боль, но потом вспомнила, что на ней был макияж, и поэтому ее рука была поднята на полпути к лицу, прежде чем снова опуститься,

«Хорошо, что полиция не позвонила маме. В противном случае я буду смотреть, как вы можете выйти из этого.»

Лу Ци сказал,

«Не волнуйся, ее терпеливость сильнее твоей.»

«Какой бы сильной она ни была, она стареет. Ты, конечно, можешь чего-то добиться в жизни. У тебя нет денег миллионера, но у тебя есть жизнь миллионера. Каждый год в стране происходит всего несколько случаев похищения людей, и ты можешь даже наткнуться на один.»

Лу Ци держал свою миску с отварным мясом, но у него не было аппетита есть его, и он не потрудился признать ее бессмысленную болтовню. У него был такой вид, будто он вдруг что-то вспомнил и спросил;

«Из-за чего Хо Мин Чэнь ссорился со своим братом?»

«Не уверен. Он казался довольно большим и противным. Я не мог ясно слышать их снаружи, но все это было выброшено из воды. Вчера вечером в компанию, пыхтя, ворвалась целая куча полицейских и увела целую кучу людей, в том числе и нашего заместителя председателя. Теперь это всего лишь репортеры, разбившие лагерь за пределами компании.»

«Сказала Лу Юань, выпуская воздух.»

«Я уже знал по лицу заместителя Председателя, что он не может быть хорошим человеком. И что Чэнь Лянь Дун рядом с ним, я слышал от коллег, что они не только нанимают людей, чтобы убить кого-то, они также выкачивают средства компании, чтобы незаметно купить акции. Что привело к тому, что Хуан и Инь Сян рухнул, так как у них тогда не было достаточно средств и они могли использовать только дешевые материалы. На самом деле это фраза о том, что ты

знаешь лицо человека, но на самом деле ты не знаешь их сердца.»

Первоначально Хо Минг Чэн планировал застать их всех на завтрашнем заседании совета директоров. Но потом произошло это похищение, которое превратило все их планы в беспорядок и заставило многих из них действовать раньше. Но в конце концов это ничего не изменило, поскольку вывод был бы тот же. Плохим парням не суждено было иметь хорошего конца.

Услышав краткое изложение событий Лу Юань, Лу Ци смог догадаться, из-за чего ссорились их соседи. Он легко поставил свою миску с отварным мясом и выпрямился,

«Ах-Юань,»

«Хм?»

«Если Брат... нашел тебе невестку, это хорошо?»

Услышав это, Лу Юань широко улыбнулась и удивленно наклонила голову, внимательно глядя на него.,

«Ух ты, на самом деле есть женщина, которая может тебя зацепить. Моя будущая невестка просто потрясающая. Кто это?»

<http://bllate.org/book/17367/1628889>